

Услышав этот рык Ван Панцзы, остальные наконец прозрели.

Погребальная камера в их памяти была похожа на ту, что предстала перед ними сейчас, но при этом имела массу отличий: и глиняные сосуды на полу, и резьба на стенах — всё было совсем не так.

По спине У Се пробежал холодок. В голове настойчиво всплывали записи из дневника третьего дяди — возможно, именно об этом изменении там и говорилось.

Ван Панцзы толкнул У Се в бок:

— Ну и что это значит? Вы, южане, вроде как должны разбираться в подобных механизмах, глянь-ка.

У Се раздраженно отмахнулся:

— Да брось ты! Я сам в гробницу во второй раз спустился, на что ты надеешься?

Ли Цу огляделся по сторонам. Ему казалось, что эта конструкция до боли знакома, но он никак не мог вспомнить, где её видел.

Вроде бы... в каком-то древнем манускрипте?

Хотя Ли Цу занимался этим ремеслом недолго, он повидал немало странных вещей, и, по крайней мере, знал чуть больше, чем нынешний У Се.

— А что, если... мы вовсе не ошиблись, а сама камера переместилась?

— Что? Гробница может перемещаться?

Услышав слова Ли Цу, Ван Панцзы опешил. В его понимании погребальная камера — вещь статичная, как она может двигаться?

У Се тоже выглядел озадаченным, и лишь Чжан Цилин, поразмыслив мгновение, вдруг оживился.

— Верно! Перемещение! Если есть источник энергии, то вся камера действительно может прийти в движение!

Заметив воодушевление Чжан Цилина, Ли Цу смущенно отвел взгляд и молча отодвинулся подальше.

Раньше он был полон претензий к Чжан Цилину, но когда они столкнулись лицом к лицу, всё изменилось...

По крайней мере, он спас ему жизнь.

Взгляд Чжан Цилина дрогнул, он недовольно прищурился. С того самого момента, как он снял маску, отношение Ли Цу к нему переменилось.

Сначала шок, потом разочарование, затем замешательство. Ли Цу украдкой бросал на него взгляды, но при этом держался в стороне, словно... не хотел его видеть.

Неужели мы были знакомы?

Может, я забыл его?

В голове роились вопросы. Чжан Цилин чувствовал себя несправедливо обиженным: он понятия не имел, чем заслужил такую перемену в поведении парня.

Если это действительно моя вина...

Нет, если и есть какие-то проблемы, то это дела того, прежнего меня. Я этого не помню, так что и отвечать не стану.

Между ними повисла странная тишина, они совсем забыли про двух других олухов, жаждущих ответов.

— Эй, вы чего замолчали? Если что-то поняли, так говорите! Кто недоговаривает, тот... ну, вы поняли!

Ван Панцзы занервничал, У Се тоже поддакнул. Хотя он чувствовал, что атмосфера между ними какая-то странная, нельзя же просто взять и оставить всё как есть, ведь без снаряжения для дайвинга им отсюда не выбраться.

— Кхм. Представьте, что пространство вокруг камеры — это диск. Если есть энергия, внешние отсеки могут вращаться. А поскольку мы под водой, думаю, не стоит объяснять, что служит двигателем.

Видя, что Чжан Цилин отвернулся и явно не собирается ничего объяснять, Ли Цу пришлось взять слово на себя, попутно одарив Чжан Цилина колючим взглядом.

Он понял: этот парень вовсе не такой холодный и бесчувственный, каким он его представлял,

— ему просто лень разговаривать.

— О, вот оно что.

У Се неловко почесал затылок. Как архитектор, он слишком усложнил задачу, не подумав о столь простом принципе.

Но даже зная принцип, они не понимали, как выбраться. Без оборудования для дайвинга их ждала верная смерть.

— Ну и что делать? Вернемся по тому же пути, чтобы найти А Нин, или будем искать другой выход?

Поняв, что плана нет, Панцзы не стал утруждать себя и плюхнулся на землю — бесконечные метания вымотали его до предела.

У Се вздохнул:

— У нас нет ни снаряжения, ни инструментов, чтобы прокопать путь. Как мы выберемся?

— Лучше вернемся в тот коридор и продолжим путь. В конце концов, твоего третьего дядю мы еще не нашли, — спокойно произнес Ли Цу, скользнув взглядом по лицу У Се.

Четверо приободрились и двинулись вглубь темного коридора.

Стоило им выйти из каменных ворот, как увиденное вновь заставило их вздрогнуть.

Ван Панцзы недовольно сплюнул и выругался:

— Да вы издеваетесь! Эта гробница когда-нибудь закончится?

Прямо перед ними, там, где должна была быть глухая стена, странным образом возник проход. Луч фонаря выхватил огромный гроб из золотистого нанму.

Поняв принцип перемещений, У Се уже не был так напуган, но сам гроб привлек его внимание.

Золотистое нанму — древесина высшего сорта, крошечный кусочек которой стоит целое состояние, а этот гроб был выше человеческого роста и сверкал так, что слепило глаза.

— Мамочки! Ну как можно так искушать твоего Панцзы?

Глаза Ван Панцзы округлились, и если бы не остатки здравого смысла, Ли Цу был уверен, что тот уже бросился бы к находке.

Ли Цу перевел взгляд на странный саркофаг. По его опыту, в таком гробу обязательно должно быть что-то ценное — кто станет просто так оставлять его в боковой камере?

Разве что хозяин гробницы был сказочно богат, тогда ладно.

Хлоп!

У Се тут же шлепнул Ван Панцзы по руке, не давая дотронуться до гроба. Он слишком хорошо знал этого любителя наживы и не мог позволить ему всё испортить.

— Ссс... Товарищ, ты погляди, там же наверняка сокровища! Я только потрогаю, честное слово. Если получится, прихватим пару вещей на обратном пути, а?

Ван Панцзы тер свою покрасневшую руку, заискивающе улыбаясь. Даже Ли Цу не выдержал и, последовав за Чжан Цилином, подошел ближе к гробу.

— Осторожнее.

Холодная сильная рука подхватила его под локоть. Чжан Цилин, чьи глаза оставались почти безжизненными, бросил взгляд на его раненую ногу и тихо проговорил:

— Угу, спасибо.

Ли Цу ответил сухо. При способностях Чжан Цилина тот наверняка давно заметил, что рана разошлась, поэтому Ли Цу решил больше не притворяться — в конце концов, его уже обнимали, чего теперь ломаться?

Только вот... глядя на это красивое бесстрастное лицо и вспоминая, как тот носил его на руках, он почувствовал, что на душе стало как-то паршиво.

Словно... остался в проигрыше.

Но чувствовать заботу от того, на кого он всё время ворчал, было... ну просто чертовски странно!

Спор У Се и Ван Панцзы продолжался, пока не раздался холодный голос Чжан Цилина, заставивший их обоих замолчать.

— Тише.

Ли Цу стоял ближе всех и видел, как помрачнело лицо Чжан Цилина, выражение которого стало пугающе серьезным.

— Это не обычный гроб. Это гроб для возвращивания трупов.

<http://bllate.org/book/19986/1970171>